

ЛОГИКА И ФИЛОСОФИЯ

Е.Н. Лисанюк, Д.И. Файзиходжаева

ЛОЖНЫЙ АРГУМЕНТ, ТРИ ЛЖЕЦА И ЭФФЕКТИВНОЕ ЗАВЕРШЕНИЕ СПОРА * **

Лисанюк Елена Николаевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры логики. Санкт-Петербургский государственный университет. Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5; e-mail: e.lisanuk@spbu.ru; профессор Школы философии и культурологии. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; e-mail: elisanyuk@hse.ru

Файзиходжаева Дилбархон Иргашевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и логики. Национальный университет Узбекистана. Узбекистан, 100174, г. Ташкент, Университетская ул., д. 4; e-mail: fayzdilbarhon@mail.ru

Мы предлагаем понятие ложного аргумента, определяем его как сильно непригодный, противоположный пригодному по всем критериям пригодности, в отличие от слабо непригодного – не отвечающего одному из них. При помощи примеров на основе кинофильма «Хвост виляет собакой» и притчи А. Стриндберга «Священный бык, или Торжество лжи» мы иллюстрируем актуальность использования понятия ложного аргумента для анализа аргументации в эпистемологическом ключе, с позиции адресата, и указываем на главное отличие эпистемологического понимания ложного от логического: необходимым условием первого выступает активная роль адресата во взаимодействии с поступающей информацией, оно может включать и ее источник, а для последнего таким условием является отвлечение от этого. Для отбрасывания аргументов в трех подходах к пониманию аргументов – выводном, диалогическом и абстрактном – обычно используют понятие слабой непригодности, но его недостаточно для эффективного завершения спора путем преодоления несогласия в дискуссии, где автору не удалось доказать свою точку зрения. Мы выделяем трех Лжецов (а), (б) и (в) в качестве соответственно референциального, атрибутивного и самореферентного способов указания на ложный аргумент и показываем, что определить ложный аргумент Лжеца (б) можно для любого из трех подходов к аргументу, но указать ложный аргумент Лжеца (а) возможно только для диалогического, и неизвестно, существует ли он для выводного.

Ключевые слова: виды аргументов, критерии пригодности аргументов, Лжец, расхождение во мнениях, завершение дискуссии

* Исследования Лисанюк Е.Н. поддержаны РФФ, проект № 20-18-00158 «Формальная философия аргументации и комплексная методология поиска и отбора решений спора».

** Авторы благодарны рецензентам за ценные замечания, позволившие улучшить рукопись.

Для цитирования: Лисанюк Е.Н., Файзиходжаева Д.И. Ложный аргумент, три Лжеца и эффективное завершение спора // Философский журнал / Philosophy Journal. 2022. Т. 15. № 1. С. 85–101.

1. Введение

В сатирической комедии «Хвост виляет собакой»¹ американцам показывают по телевизору, как президент, желающий переизбраться на второй срок, побеждает террористов. Война с террористами – фейк, выдуманный, чтобы отвлечь внимание от адюльтера президента, рискующего провалиться переизбрание. Избиратель вместо аргумента (АП) соглашается с аргументом (ФВ), и действующий президент выигрывает выборы:

ФВ	Фейковая война	АП	Адюльтер президента
	(ФВ1) <i>Тот, кто победил террористов, достоин быть президентом</i>		(АП1) <i>Тот, кто вовлечен в сексуальный скандал, не достоин быть президентом</i>
	(ФВ2) <i>Президент Джонс победил террористов</i>		(АП2) <i>Президент Джонс вовлечен в сексуальный скандал</i>
	(ФВ3) <i>Президент Джонс достоин быть президентом</i>		(АП3) <i>Президент Джонс не достоин быть президентом</i>

Аргумент – это рассуждение или умозаключение, предназначенное обосновать какое-либо утверждение путем выведения его из других утверждений. (ФВ) и (АП) похожи и кажутся корректными умозаключениями, но только (АП) является пригодным аргументом, а (ФВ) – это не аргумент, а манипулирование избирателями, ошибочно принявшими (ФВ) за аргумент. Они не смогли обнаружить ни одной из двух причин ущербности (ФВ): неискренние намерения авторов, превращающие его в не-аргумент, уловку, и ложность (ФВ2), делающую его необоснованным. В современных условиях постправды обнаружить это непросто, ведь (ФВ2), равно как и (АП2), аудитория известна только из сообщений СМИ.

Есть три причины, по которым аудитория обоснованно может назвать аргумент ложным:

- Невнятная аргументация (неясные действия автора или неудача адресата в распознавании аргументации – это аргумент, объяснение или уговоры?);
- Недостаточный аргумент (нерелевантный, не доказывает тезиса, не отклоняет (всех) контраргументов);
- Необоснованный аргумент (ложные посылки или заключения, некорректные умозаключения).

К первой относится ложное утверждение – искажение или сокрытие информации ради заблуждения аудитории, рискующей принять ложь за истину либо истину за ложь². Вторая причина может включать «ложь как коммуникативный акт», когда автор намеренно обманывает ради «манипу-

¹ Англ. 'Wag the Dog' (1997), реж. Б. Левинсон.

лирования информацией для злоупотребления интересами аудитории и доминирования над нею»³, а к третьей наряду с первыми двумя могут привести неудачные эпистемологические усилия обеих сторон. Первые две причины налицо в (ФВ), а третья – в (АП), где автору не обойтись без дополнительных доказательств (АП2), а аудитории – без дополнительных усилий по их проверке.

Примеры аргументов, иллюстрирующие эти причины, находим в новелле «Священный бык, или Торжество лжи». В древнем Египте Жрецы отняли быка у Пастуха под предлогом того, что его бык – воплощение бога Осириса:

	Жрецы	Пастух
ЗБ (Забираем быка)	(ЗБ1) <i>Воплощения бога не принадлежат людям</i>	
	(ЗБ2) <i>Этот бык – воплощение бога</i>	(ЗБ5) <i>Почему мой бык воплощение бога?</i>
	(ЗБ3) <i>поэтому этот бык людям [и тебе как человеку] не принадлежит</i>	
	(ЗБ4) <i>Мы забираем его, он тебе не принадлежит</i>	

Пастух Жрецам не поверил, но противиться не смел. Рассуждение (ЗБ1)–(ЗБ4) – не аргумент, а объяснение, с его помощью Жрецы не стремятся преодолеть расхождение во мнениях с Пастухом по поводу (ЗБ4). Пастух с ними не согласен прежде всего по поводу (ЗБ2), которое не стало предметом дискуссии. В отличие от (ФВ), выдаваемого авторами за аргумент, (ЗБ) ни Жрецы, ни Пастух не считают аргументом.

На народном празднике, устроенном Жрецами по поводу якобы нового воплощения Осириса, бык признал своего хозяина, и Пастух захотел вернуть его. Он обратился к Верховному Жрецу, который поверил Пастуху, но уговорил его не сообщать правды людям, с чем Пастух был не согласен:

	Верховный Жрец	Пастух
УМ (Уважение мнений)	(УМ1) <i>Уважение мнения других подразумевает воздержание от возражений</i>	
	(УМ2) <i>Наше общество держится на молчаливой договоренности об уважении мнений других людей</i>	(УМ5) <i>почему мое мнение не уважают?</i>
	(УМ3) <i>Сказать правду сейчас – значит возражать мнению других</i>	
	(УМ4) <i>поэтому не следует говорить правды о происшедшем</i>	

² Ekman P. Telling Lies: Clues to Deceit in the Marketplace, Politics, and Marriage. N.Y., 1985. P. 30–31.

³ Van Dijk T. Discourse and Power. N.Y., 2008. P. 247.

На возражение (УМ5) Пастуха Верховный Жрец посоветовал:

ВЛ (Возмущение людей)	(ВЛ1) <i>когда люди поверили в святость быка, правда Пастуха о том, что это обычный бык, рискует вызвать их возмущение</i>
	(ВЛ2) <i>возмущение людей опасно и его следует избегать</i>
	(ВЛ3) <i>не следует говорить правды, чтобы избежать возмущения людей</i>

Однако позже Верховный Жрец изменил свое мнение и объявил людям, что это обычный бык, а не божество. Возмущенный народ растерзал и Пастуха, и Верховного Жреца.

Аргумент (УМ) может показаться обоснованным и был бы корректным рассуждением – сложным дедуктивным умозаключением по *modus tollens*, если бы не возражение Пастуха (УМ5), отклоняющее (УМ2), а также тот факт, что (УМ) – это возражение Верховного Жреца не только против мнения Пастуха сообщить правду, но и против возражений против других мнений вообще, включая мнение Пастуха, возражающего в (УМ5) против этого возражения Верховного Жреца. В результате (УМ) получается самопротиворечивым и напоминает эпименидовского Критянина, утверждающего *Я лгу*.

(ВЛ), пригодный правдоподобный аргумент «к негативным последствиям», иллюстрирует трудности адресата в распознавании намерений автора. С одной стороны, (ВЛ) – не-аргумент, подобно (ФВ), если считать, что Верховный Жрец посредством (ВЛ) не доказывает свое мнение Пастуху, а манипулирует им, добиваясь согласия Пастуха с линией поведения, в которую сам не верит, т.к. позже совершает поступок, противоположный тому, чего хочет от Пастуха. С другой стороны, нельзя исключить, что Верховный Жрец выступает с искренним намерением убедить Пастуха действовать согласно (ВЛ3), и позже он раскрывает правду людям не потому, что был неискренним в (ВЛ), а потому что пересмотрел свое мнение о (ВЛ3). Какую из двух оценок (ВЛ) подтверждает молчание Пастуха: первую – что он посчитал ложное намерение Верховного Жреца за истинное и согласился с ним, или вторую – что он в истинном намерении избежать гнева людей заподозрил манипулирование, но не смел возразить? Несогласованность между (ВЛ) и поступком Верховного Жреца напоминает аристотелевский пример ложной клятвы, где высказывания автора трудно согласуются с действием: клянется ли тот, кто клянется, что дает ложную клятву? Отсутствие внятной реакции Пастуха делает неясной его оценку (ВЛ).

Эффект обеих дискуссий невелик: авторам не удалось ни убедить своих адресатов, ни узнать, была ли аргументация эффективной или нет. Мы предлагаем понятие ложного аргумента для достижения эпистемологического эффекта во втором вопросе.

Ложный аргумент напоминает скорее ложную дилемму, отбрасываемую из-за того, что она не дилемма, чем ложное предложение, отбрасываемое ради сохранения истинных предложений. Он непригоден по всем перечисленным выше причинам – необоснованный, невнятный, недостаточный, – его невозможно исправить, его оценку невозможно пересмотреть. Такое понятие позволит результативно завершить спор, в котором у автора не получилось доказать свою точку зрения адресату, посредством обнаружения источника этой неудачи. Адресат оценивает рассуждения и предъявляет

автору ложность его аргумента (аргументов). Этим он предотвращает процедурно легитимные, но нерезультативные сценарии развития диалога, включая препирательство по поводу (не)пригодности аргументов или тотально скептическую позицию адресата. И тем, и другим чреваты современные коммуникативные подходы, допускающие пересмотр оценок утверждений в ходе спора, но не предусматривающие ограничений на выдвигание аргументов или иных шагов сторон для результативного завершения дискуссии, где расхождения во мнениях преодолеть не удалось⁴. Понятие ложного аргумента призвано ответить на вопросы, существуют ли ложные аргументы как нечто сверх или помимо непригодных, и если да, то как адресат аргумента может различить ложные и непригодные аргументы.

Обозначим через Q и Arg соответственно обосновываемое утверждение и аргумент(ы), используемые для этого. Тогда $Q \Leftarrow Arg$ – общий вид аргумента в поддержке Q , а утверждение

(L(Arg)) Это ложный аргумент!

сигнализирует о том, что Arg ложный, по мнению адресата. $(L(Arg))$ можно понять тройко: как негативную референциальную оценку; отклонение аргумента как не отвечающего каким-либо критериям в атрибутивном смысле, как в (ФВ) или (УМ); и в самореферентном смысле, в духе само-противоречивого (УМ) или само-несовместимого (ВЛ), отсылающих к парадоксам семейства Лжеца. Мы рассмотрим $(L(Arg))$ в следующих трех трактовках:

(а) *ложный аргумент* как негативная референциальная оценка другого аргумента;

(б) *ложность аргумента* как основание для негативной атрибутивной оценки аргумента, в том числе в смысле (а);

(в) самореферентное $(L(Arg))$.

Лжецы (а)–(в) – это имена для трех негативных оценок аргументов адресатом посредством утверждения $(L(Arg))$. Они потребуются, чтобы отличать локальные оценки аргументов адресатом в диалоге, в этой роли будут выступать Лжецы (а)–(в) и наши примеры, от оценок аргументов в соответствии с общими критериями пригодности аргументов применительно к трем взглядам на аргумент, о которых пойдет речь в п.2: выводному, диалогическому и абстрактному. В п.3 мы используем эти критерии в качестве необходимых и достаточных условий установления непригодных аргументов, вокруг которых в п.4 будем искать ложные аргументы, сопоставляя локальные оценки, названные нами Лжецами (а)–(в), с критериями пригодности в контексте эффективного завершения спора.

Три взгляда на аргумент исходят из схожего понимания назначения аргумента – дать основания в поддержку истинности заключения, но олицетворяют разные представления о роли аргументов в диалоге. Они выработаны в разных сферах изучения рассуждений и умозаключений, и здесь требуются для того, чтобы представить три способа оценки аргумента. Выводной аргумент – это обоснование утверждения посредством выведения его из посылок, его изучает логика, поддержка истинности заключения зиждется на выводе. Оценка выводного аргумента есть верификация его обоснованности в смысле истинности посылок и логической корректности, она

⁴ Gabbay D., Woods J. Non-cooperation in dialogue logic // Synthese. 2001. Vol. 127. P. 161–186.

носит универсальный характер и сводится к оценке автором им же порожденного аргумента.

Диалогический аргумент – это обоснование утверждения перед лицом адресата для достижения его согласия, поддержка истинности заключения сводится к оценке адресата. Этот взгляд на аргумент превалирует в теории аргументации и критическом мышлении. Оценку обоснованности, корректности, а также релевантности и достаточности диалогического аргумента дают и автор, и адресат относительно диалога, где приведен аргумент. Решающей является оценка адресатом способности аргумента противостоять критике по этим критериям, поэтому молчание адресата обычно трактуют как согласие с автором.

Абстрактный аргумент обобщает два взгляда на аргумент, применяя к диалогически трактуемым аргументам формальный подход, как в выводном аргументе. Абстрактный аргумент изучают в логике аргументации – новом направлении исследования, пришедшем в логику и теорию аргументации из программ искусственного интеллекта. Абстрактный взгляд на аргумент считает все умозаключения по умолчанию отменяемыми, т.е. в принципе фальсифицируемыми, и предлагает логические процедуры отбора тех из них, которые устойчивы к критике в данном диалоге. Абстрактный аргумент пригоден, если удалось отклонить контраргументы, поддерживающие противоположную точку зрения, либо контраргументов нет. Обсуждение критериев пригодности в трех взглядах на аргумент позволит нам сделать три вещи:

- обнаружить ложный аргумент среди непригодных диалогических аргументов и дать ему определение;
- объяснить, почему выводной ложный аргумент возможно определить, но неизвестно, удастся ли отыскать хотя бы один такой аргумент;
- указать на случаи, когда может потребоваться понятие ложного абстрактного аргумента.

Зачем вообще обсуждать ложные аргументы, если они непригодны и будут отброшены? Во-первых, понятие ложного аргумента прочерчивает негативную процедурную границу процесса обоснования в ходе достижения знания как обоснованного истинного мнения и делает независимыми друг от друга критерии обоснованности и истинности мнения. Выводной взгляд на аргумент во главу угла ставит критерий верифицируемости знания, в результате чего истинность предложения есть следствие его корректного обоснования. Эту зависимость истинности и обоснования, рискующую скатиться в трилемму Мюнхгаузена или проблему логического всеведения, диалогический и абстрактный взгляды на аргумент разрывают посредством критерия фальсифицируемости знания. Они исходят из отменяемого характера всякого знания, поэтому для того, чтобы сделаться знанием, обоснование мнения должно успешно противостоять контраргументации и быть наилучшим в конкуренции с другими обоснованиями. Такой подход к знанию тоже несвободен от ограничений и рискует оказаться в тупике субъективизма – эта опасность актуальна для диалогического аргумента или тотального скептицизма, когда никакое мнение не удастся обосновать, что актуально для скептического алгоритма – одного из двух семантических алгоритмов

поиска решений споров для абстрактного аргумента. Этим рискам призвано противостоять понятие ложного аргумента, позволяющее, с одной стороны, обнаружить ситуацию в диалоге, когда в споре не удалось найти наилучшего обоснования ни для одного из обсуждаемых противоположных мнений, и, с другой стороны, указать причину неудачи, которую разумно учесть в дальнейшем.

Во-вторых, в теории аргументации назрела необходимость эпистемологического подхода к оценке аргумента с позиции адресата. Правила завершения споров для случаев, когда автору не удалось доказать свою точку зрения, похожи на «круг в доказательстве»: «протагонист обязан отказаться от своей точки зрения, если антагонист окончательно раскритиковал ее»; «антагонист обязан отказаться от оспаривания точки зрения, если протагонист окончательно защитил ее»⁵. Понятие ложного аргумента позволит разомкнуть этот круг, указав на аргументы, бесповоротно отбрасываемые и адресатом, и автором, а также избежать нравственной трактовки правил коммуникации, требующих от автора быть правдивым, искренним, высказываться ясно и по существу⁶, эмоционально-психологических выпадов вместо обоснованных оценок со стороны адресата⁷.

Во-третьих, понятие ложного аргумента открывает перспективу создания механизмов оценки аргумента как специального раздела теории аргументации и логики, без сведения оценки аргумента к его строению. Этой задаче подчинено использование примеров спорных аргументов из литературы, где осведомленность читателя о мотивах героев произведений позволяет оценить намерения автора аргумента, адресата или взглянуть на них с точки зрения аудитории, в отличие от повседневной практики, где люди выступают лишь в одной из этих ролей и трудно разобраться в намерениях других.

2. Три взгляда на аргумент

Аргумент – это рассуждение, состоящее из упорядоченного набора предположений и предназначенное дать основания в поддержку истинности какого-либо утверждения. Часто аргументом называют посылку такого набора или заключение как выполняющие определенную функцию в умозаключении. Аргументы используют в разных целях сообразно целям диалога, например для доказательства истинности, убеждения, победы в эристическом состязании и т.п. Независимо от целей использования назначение аргумента неизменно – обосновывать истинность утверждения. Три взгляда на аргумент – выводной, диалогический и абстрактный – расходятся не в назначении аргумента, но в их оценке, трактовках строения, функций и эпистемологической роли в диалоге. Выводной аргумент отождествляет оценку, функцию и роль с назначением, а диалогический и абстрактный их разводят.

⁵ Eemeren F. van, Grootendorst R. A Systematic Theory of Argumentation: the pragma-dialectical approach. N.Y., 2004. P. 154.

⁶ Grice H.P. Logic and conversation // Grice H.P. Studies in the way of words. Cambridge (Mass.), 1989. P. 22–40.

⁷ Krabbe E.C.W., van Laar J.A. That's No Argument! The Dialectic of Non-Argumentation // Synthese. 2015. Vol. 192 (4). P. 1173–1197.

Ключевой аспект выводного аргумента – умозаключение, или переход, посредством которого из одних предложений – посылок выводят заключение – предложение, истинность которого обосновывают. Этот взгляд присущ формальной логике и логическим концепциям в аргументации, где ее трактуют как диалог об истинности того или иного предложения, а аргумент выступает продуктом интеллектуальной деятельности безотносительно рассуждающих агентов, взглядов аудитории, а также диалога, где он предъявлен. Подразумевается, что назначение аргумента, цели диалога, где его приводят, и задачи автора совпадают в том, чтобы обосновать истинность какого-либо предложения. Четыре узловые ипостаси аргумента – порождение в уме автора, обнаружение в тексте аудиторией, анализ и оценка – в выводном аргументе отождествляются с его анализом, который сводится к логической корректности перехода от посылок к заключению. По умолчанию это делает автор, порождающий аргумент в уме, без учета его приемлемости для аудитории. В пригодном аргументе побеждает оценка автора, а оценка его адресатом – автором контраргумента – берет верх, если пригодным оказался контраргумент, доказывающий противоположное заключение.

Критика выводного аргумента сводится к обоснованию противоположного заключения и представляет собой контраргументацию и опровержение, она полагается на критерии пригодности аргументов в атрибутивном смысле, о которых речь пойдет ниже. Аргумент, не отвечающий какому-либо из критериев, отклонен безвозвратно, как (ЗБ) и (УМ), против которых возражает Пастух. Критика выводного аргумента одношаговая, и оценка аргумента его автором окончательная, хотя она не обязательно окончательная для отстаиваемых автором положений, доказательства или опровержения истинности которых могут быть получены в будущем посредством новых аргументов.

Диалогический аргумент – это рассуждение, предлагающее адресату основания согласиться с истинностью его заключения. Ведущие к нему умозаключения автора и адресата могут не совпасть по строению и способу демонстрации, но считать их двумя неодинаковыми выводными аргументами – чрезмерное упрощение в эпистемологическом смысле, хотя и допустимое с точки зрения логики. Сигналом современного выхода на сцену диалогового аргумента служит модель аргументации Ст. Тулмина, инкорпорирующая в аргумент возможные возражения. Функции диалогического аргумента не сводятся к защите тезиса путем выведения его истинности из посылок и включают критику посредством контраргументации, опровергающей аргумент через обоснование противоположного заключения, или возражений, ставящих под вопрос посылки, способ демонстрации или процедурные особенности предъявления аргумента в данном диалоге, включая релевантность. Для диалогического аргумента поддержка, критика и возражение играют равные по статусу роли, потому что он зиждется на идее многошаговой критики и пересматриваемых в ходе диалога оценок аргументов. Иначе невозможно было бы говорить об аргументах как об основаниях, посредством которых автор приглашает адресатов согласиться с отстаиваемой им точкой зрения. Порождение, обнаружение, анализ и оценка, тождественные анализу для выводного аргумента, для диалогического не тождественны. В первом случае в ходе диалога автор и адресат однократно осуществляют играющий ведущую роль анализ аргумента, а втором случае каждую из этих ипостасей аргумента автор и адресат реализуют или пересматривают в ходе диалога

неоднократно. Один и тот же аргумент автор и адресат могут неодинаково использовать, например, в зависимости от целей, преследуемых в конкретном диалоге, оценивать – в силу когнитивного многообразия, и эту оценку несколько раз менять в ходе диалога, когда аргументы одной стороны будут атакованы контраргументами другой, поступят новые аргументы в защиту атакованных, появятся новые контраргументы и т.д. Диалогический аргумент, знакомый из учебников по неформальной логике и критическому мышлению, – это узловое понятие риторических и диалектических концепций аргументации, рассматривающих ее как процесс или процедуру использования аргументов для верификации предложений в познавательных целях, как это обстоит с выводным аргументом, а также в ходе конкуренции обоснований в делиберативных и состязательных целях.

Многошаговый и пересматриваемый характер оценки диалогического аргумента рискует сделать недостижимым идеал разрешения спора через согласие адресата и автора. Помимо скептической тактики, когда адресат аргумента выдвигает все новые возражения и роли автора контраргумента на себя не берет, к этой бесконечной веренице ведет развертывание цепи негативных оценок вида ($L(Arg)$), при помощи которых пересмотр оценки то адресатом, то автором возвращает спорный аргумент в строй, снова открывая перспективу достижения согласия, за которое в диалоге отвечает адресат. Понятие ложного аргумента в атрибутивном смысле – это способ дать решающую оценку диалогического аргумента, чтобы и адресат, и автор согласились отбросить его как непригодный.

Обобщением выводного и диалогического взглядов выступает абстрактный аргумент, предмет логики аргументации. Логика аргументации во главу угла ставит немонотонное рассуждение и обоснование через отклонение критики посредством контраргументации, защиту от которой трактует как поддержку тезиса. Аргументацию образуют бинарные отношения атаки *attack* (или отклонения *defeat*) между аргументами на некотором множестве аргументов. Если аргумент A атакует (отклоняет) аргумент B , *attack* [A, B], и в защиту B не нашлось контраргумента, атакующего A , *attack* [\emptyset, A], то B отклонен, разве что найдется контраргумент C , *attack* [C, A], и посредством этой контратаки B будет восстановлен. Абстрактный взгляд на аргумент отвлекается от внутреннего строения аргументов, тем самым и от требования логической корректности, и сводит пригодность аргументов к их множествам, способным противостоять критике.

Сторонами спора в логике аргументации выступают рациональные агенты – базы знаний, генерирующие аргументы как следствия из этих баз и верифицирующие их посредством отбрасывания непригодных – неспособных отклонить контраргументы. Наиболее слабое подмножество таких следствий, или аргументов, которое может принять рациональный агент, – допустимое подмножество. Его элементами являются аргументы, приемлемые на данном множестве аргументов – не атакованные или защищенные контраргументами, отклоняющими атаки на них со стороны аргументов, в защиту которых приемлемых аргументов не нашлось⁸. Формальные свойства допустимого множества можно усилить, чтобы оно выражало определенную тактику рационального агента: от самой мягкой, выбирающей предпочитаемое

⁸ *Dung P.M.* On the acceptability of arguments and its fundamental role in nonmonotonic reasoning, logic programming, and n-person games // *Artificial Intelligence*. 1995. Vol. 77. P. 321–357.

подмножество, или наибольшее допустимое, такое что добавление еще одного аргумента превратило бы его из бесконфликтного, т.е. не содержащего пар атакующих друг друга аргументов, в конфликтное, до самой агрессивной, выбирающей стабильное подмножество аргументов, атакующих всякий не принадлежащий ему аргумент, или самой осторожной, выбирающей прочное подмножество – наименьшее допустимое. Монотонные рассуждения логика аргументации моделирует на основе скептической семантики: заключение аргумента *B* приемлемо, если для всякого аргумента в поддержку противоположного заключения найдется атакующий его аргумент, поддерживающий *B*, в противном случае оно неприемлемо и приемлемым будет противоположное ему заключение⁹. Семантика неподвижных точек на основе доверительного алгоритма позволяет вывести заключения из несовместимых посылок и образовать более одного допустимого подмножества аргументов на данном множестве. Доверительный и скептический алгоритмы напоминают два сорта рациональных агентов. Эпистемологические оптимисты готовы поверить в обоснованность тезиса, если поступит хотя бы еще один аргумент в его поддержку, пусть и самый слабый, а пессимистам для этого требуется наиболее сильный аргумент.

Абстрактный аргумент схож с диалогическим в том, что его оценка зависит от адресата, представленного контраргументами, и вне множества аргументов, упорядоченного отношением *attack*, невозможно установить приемлемость аргумента. Как и выводной, он отвлекается от прагма-риторических аспектов предъявления в диалоге, сводя их к свойству приемлемости и допустимости множества аргументов.

3. Критерии пригодности аргументов

Ключевые критерии пригодности выводного аргумента – формальный и семантический (истинностный): аргумент должен быть логически корректным умозаключением, т.е. соответствовать правилам построения вывода и доказательства, и состоять из истинных предложений. Не отвечающие им умозаключения – не аргументы, а ошибки рассуждений, о которых речь идет в специальных разделах учебника по логике – учении о научном доказательстве, логических основах аргументации и т.п., где выводной аргумент представляют как идеал для диалогического, закрепляя это при помощи добавления прагматического критерия к формальному и семантическому. Согласно прагматическому критерию, для того чтобы умозаключение было аргументом, необходимо, чтобы автором оно было предъявлено с намерением обосновать истинность тезиса, иные намерения превращают рассуждение в уловку, в не-аргумент, как (ФВ) или (ЗБ). Этот критерий особенно важен, когда требуется оценить не формально-языковые аргументы в доказательстве, а естественно-языковые рассуждения в повседневных дискуссиях, где его часто трактуют как набор нравственных требований к автору. На примере (ФВ) и (АП) мы видели, что формального и истинностного критерия адресату может быть недостаточно, чтобы установить пригодность аргументов, и чтобы отбросить один из них, потребуется оценить их по прагматическому критерию.

⁹ Besnard P., Hunter A. Elements of Argumentation. Cambridge (Mass.), 2008.

В учебниках по логике в прагматический критерий включают требование содержательной релевантности аргументов, но на деле такое требование избыточно, потому что релевантность выводного аргумента подразумевает понимание, близкое к процедурному: для того, чтобы оставить место для критики посылок и демонстрации, заключение должно быть выведено посылок, предпочтительно из наименьшего их подмножества; не допускается вывод из пустого множества посылок, а также не принимается вывод *ex falso quodlibet*¹⁰. И то и другое важно и для диалогового аргумента. Будем называть формальный, семантический и прагматический критерии ФСП-критериями. Согласно им, идеалами выступают логически корректные умозаключения. Формы корректных дедуктивных и недедуктивных умозаключений образуют строгую границу (не)пригодности аргументов, они многообразны и хорошо известны, однако из-за абсолютного и окончательного характера оценки выводного аргумента, в повседневных рассуждениях они едва ли достижимы за пределами случаев, когда считается, что аргумент отвечает прагматическому критерию в силу обращенных к автору требований быть правдивым и т.п., поэтому им можно пренебречь, как в формализованном доказательстве.

Формальный и истинностный критерии для диалогового аргумента воплощены в критерии приемлемости (acceptability), прагматический критерий разделен на два: релевантность (relevance) аргумента и его достаточность (sufficiency) для убеждения адресата, по первым буквам их называют ARS-, или по-русски ПРД-критериями. Релевантность сводится к диалектическому вкладу аргумента в обоснование или опровержение мнения в диалоге¹¹, а достаточность – к способности аргумента убедить аудиторию или развеять ее сомнения¹². В диалогическом аргументе требования релевантности и достаточности обращены ко всем сторонам дискуссии, призывая их прикладывать максимум интеллектуальных и речевых усилий в выдвижении и оценке аргументов, и лишены нравственного привкуса.

Диалогически понимаемая релевантность аргумента процедурно вpleтает его в цепочку рассуждений по отношению к точкам зрения, и только в контексте такой цепочки можно оценить релевантность отдельного аргумента вне зависимости от того, связаны они содержательно или нет. Релевантный аргумент выполняет свои функции поддерживать, критиковать или ставить под сомнение утверждения в диалоге, в противном случае аргумент нерелевантный. На практике диалогический аргумент считают релевантным, если он не вызывает критики по поводу своей релевантности или способен ее отклонить, в отличие от неспособного ее отклонить нерелевантного аргумента. Критика релевантности рискует сама вызвать сомнения в релевантности, и здесь может пригодиться понятие ложного аргумента, чтобы избежать препирательств по поводу релевантности аргументов. Если у адресата нет возможности поставить сомнительный аргумент под вопрос, как в (ЗБ), (ВЛ), (ФВ) или (АП), то оценить его релевантность невозможно.

¹⁰ Grooters D., Prakken H. Two Aspects of Relevance in Structured Argumentation: Minimality and Paraconsistency // Journal of Artificial Intelligence Research. 2016. Vol. 56. P. 197–245.

¹¹ Walton D. Relevance in argumentation. L.; New Jersey, 2004. P. 128.

¹² Johnson R.H., Blair J.A. Logical Self-Defense. N.Y., 2006. P. xv.

Диалогически понимаемая достаточность аргумента носит отменяемый характер, связана с конкуренцией обоснований и, как и релевантность, тоже может быть установлена лишь в контексте цепочки рассуждений, которой он принадлежит. Аргумент достаточный, если он устраняет сомнения адресата в обоснованности поддерживаемого им заключения и дает адресату больше оснований согласиться с поддерживаемым им утверждением, нежели с противоположным ему, так что после предъявления такого аргумента адресат более не высказывает возражений. В противном случае аргумент недостаточный и адресат продолжает критику. Нерелевантными являются (ЗБ) и (ВЛ), поскольку (ЗБ) – объяснение, а не аргумент, (ВЛ) тоже может оказаться не-аргументом, а (УМ) – релевантный аргумент, т.к. он встроен в цепочки рассуждений Верховного Жреца и Пастуха, но недостаточный, потому что вызвал возражения Пастуха. Релевантность (АП) и (ФВ) трудно определить из-за отсутствия реакции аудитории. Несмотря на то, что (ФВ) отклоняет (АП), и, стало быть, они встроены в соответствующие цепочки рассуждений авторов, предъявление этих рассуждений обставлено таким образом, что адресат ограничен в том, чтобы оспорить или проверить их, и конкуренции обоснований между ними нет. Того, что избиратели проголосовали за президента Джонса, недостаточно, чтобы утверждать, что они считали (ФВ) релевантным или достаточным аргументом.

Формально-семантические и прагматические критерии пригодности в корпусах ФСП- и ПРД-критериев указывают на неодинаковую роль истины как цели аргументации и критерия пригодности. Выводной аргумент исключительно познавательный, он нацелен на получение или подтверждение истины. Диалогический аргумент сфокусирован на отборе наилучшего обоснования, которое инструментально может быть подчинено познавательной, состязательной или делиберативной цели диалога, где приводят аргумент. Если это различие переформулировать из терминов истины, используемых в учебниках по логике, в термины наилучшего обоснования, превалирующие в учебниках по аргументации и критическому мышлению, то оно будет звучать так. Все аргументы нацелены на отыскание наилучшего обоснования через конкуренцию обоснований в диалоге, но в выводных наивысшей ценностью обоснования выступает истина, универсальный семантический критерий пригодности, а в диалогических истина – часть критерия приемлемости, трактуемого процедурно относительно данного диалога. Это позволяет оценивать утверждения как по их логическому значению, так и по не связанным с ним критериям достаточности, таким как каузальная вероятность, желательность последствий, выполнение нормы и т.д. Выводной аргумент подразумевает, что истинные утверждения совместимы с любыми взглядами и смотрит на аргумент глобально как на продукт интеллектуальной деятельности безотносительно его использования агентами в том или ином диалоге. Диалогический подход смотрит на аргумент локально как на процесс или процедуру выдвижения оснований для согласия с тезисом в конкретном диалоге, поэтому стремится предложить обоснование, наиболее созвучное представлениям аудитории, чтобы оно сделалось частью ее взглядов.

Абстрактный аргумент обобщает критерии пригодности выводного и диалогического в единственном свойстве приемлемости, трактуемом процедурно и относительно множества аргументов, которому он принадлежит. Свойство приемлемости подразумевает и Д-критерий диалогического аргумента, но отвлекается от ФСП-критериев выводного аргумента, а также от критерия релевантности.

Каждый из ФСП- и ПРД-критериев – это необходимое условие пригодности аргумента; вместе они выступают достаточным условием пригодности. Для абстрактного аргумента свойство приемлемости в атрибутивном смысле выступает необходимым и достаточным условием.

4. Ложный аргумент vs непригодный

Рассмотрим ФСП- и ПРД-критерии и свойство приемлемости в качестве критериев отбрасывания непригодных аргументов. Чтобы отбросить аргумент как непригодный, достаточно обнаружить его несоответствие одному из необходимых критериев, назовем это слабой непригодностью, а сильной непригодностью аргумента будем считать его несоответствие всем трем критериям. Несоответствие по трем критериям выступает необходимым условием согласия автора и адресата в том, что аргумент непригодный. Сильно непригодный аргумент и есть ложный, т.к. он противоположен пригодному по любому из ФСП- и ПРД-критериев. На вопросы, существуют ли сильно непригодные, или ложные, аргументы и требуется ли когда-либо это согласие, мы даем утвердительный ответ в отношении диалогического аргумента, отрицательный – в отношении выводного, а в отношении абстрактного аргумента – оставляем их открытыми.

Кажется избыточным пытаться вообразить рассуждение, не отвечающее ни одному из критериев аргумента, раз можно отбросить аргумент, обнаружив его слабую непригодность. Действительно, для выводного аргумента устанавливая сильную непригодность на практике не требуется, потому что оценка аргумента окончательная и пересмотру не подлежит. Чтобы отклонить его заключение, достаточно отбросить аргумент, ущербный по одному из ФСП-критериев, как слабо непригодный, поэтому ($L(Arg)$) и есть утверждение о непригодности Arg в референциальном и атрибутивном смыслах Лжецов (а) и (б), оно не предполагает дальнейшего обсуждения отклоненного аргумента. Следовательно, существуют выводные слабо непригодные аргументы – некорректные рассуждения по одному из ФСП-критериев, (ФВ), (ЗБ), (УМ), (ВЛ); существуют выводные сильно непригодные аргументы, это атрибутивно ложные аргументы Лжеца (б), но указать референциально ложный выводной аргумент Лжеца (а) затруднительно, если вообще возможно. Мы дали определение ложному выводному аргументу, но не знаем, существуют ли отвечающие ему аргументы. Это имеют в виду учебники по логике, настаивая, что «истинность и ложность – это свойства предложений, но не аргументов»¹³.

Перейдем к диалогическому аргументу с его пересматриваемой оценкой аргументов. Если адресат сомневается в истинности какой-либо из посылок Arg , то автор может выдвинуть новые доводы в поддержку $Q \Leftarrow Arg$, чтобы развеять сомнения адресата, на которые адресат может возразить, что они нерелевантные, и если автору удастся это парировать, то далее адресат может поставить под вопрос достаточность Arg и т.д. Так разворачивается аргументация в диалоге, где слабая непригодность играет необходимую роль. В начале диалога она обеспечивает расхождение во мнениях, а на стадии аргументации – дискуссию и обсуждение аргументов по существу.

¹³ Copi I.M., Cohen C. Introduction to logic. L.; N.Y., 1990. P. 50.

Сильная непригодность играет необходимую роль на завершающей стадии, где стороны либо достигают согласия, преодолев расхождение во мнениях, либо нет. В последнем случае диалог прекращают и стороны остаются при своих мнениях. Вступить в дискуссию стороны решают с прицелом на противоположный этому исход, на достижение согласия, и рассчитывают на согласие в свою пользу.

В зависимости от соотношения точек зрения сторон есть два вида споров: несогласие, когда автор отстаивает свою точку зрения, а адресат ее критикует, не выдвигая при этом собственной точки зрения; и конфликт, когда стороны придерживаются противоположных точек зрения и поочередно берут на себя роли автора и адресата, чтобы защищать свою точку зрения и критиковать противоположную. Конфликт – составной смешанный спор, это два несогласия по поводу двух противоположных точек зрения. Эффективное завершение спора означает, что расхождение во мнениях было преодолено и несогласие разрешено:

(Авт) в пользу автора – адресат признает свои контраргументы недостаточными и соглашается с аргументами и точкой зрения автора;

(Адр) в пользу адресата – автор соглашается с адресатом в том, что ему не удалось доказать свою точку зрения при помощи приведенных аргументов, при этом автор может не отказываться от своей точки зрения с расчетом обосновать ее в дальнейшем.

Обеспечить (Адр) адресат может только если продемонстрирует, что аргументы автора сильно непригодные, или ложные. С учетом пересматриваемой оценки аргументов к (Адр) невозможно прийти посредством сколь угодно большого количества слабо непригодных аргументов. Когда адресат отклоняет аргумент автора как не отвечающий одному из ПРД-критериев, автор может модифицировать свой аргумент, например подкрепить доводами релевантность аргумента, в котором усомнился адресат, и т.д. ($L(Arg)$) адресата в смысле сильной непригодности окончательно отклоняет аргумент и делает подобный пересмотр невозможным. (ЗБ) – пример прекращающего дискуссию диалогического ложного аргумента, сильно непригодного атрибутивно. (ЗБ) не отвечает ни одному из ПРД-критериев: Пастух не согласен с (ЗБ2), что делает (ЗБ) неприемлемым, не считает его релевантным и достаточным, поскольку не видит в нем аргумента и не убежден этим рассуждением. Лжец (в) и пара (ФВ) и (АП), выступающая неподвижной точкой¹⁴, – это примеры ложного аргумента, референциально сильно непригодного и прекращающего дискуссию из-за самореферентного или циркулярного соотношения аргументов соответственно. Из-за отсутствия внятной оценки Пастуха (ВЛ) нельзя отнести к сильно непригодным аргументам, несмотря на самореферентную несовместимость (ВЛ3) с поступком его автора.

Необходимое и достаточное условие пригодности абстрактного аргумента совпадают в свойстве приемлемости, поэтому для него сильная непригодность есть также и слабая и наоборот. И в скептическом, и в доверительном алгоритме приемлемость аргумента равнозначна пригодности, но в скептическом неприемлемость есть результат того, что приемлем аргумент в пользу противоположного заключения, поэтому множество аргументов {(ФВ1-3), (АП1-3)} образует неподвижную точку. Как уже говорилось, в доверительной

¹⁴ Kripke S. Outline of a Theory of Truth // The Journal of Philosophy. 1975. Vol. 72. No. 19. P. 703.

семантике на этом множестве имеется два решения – предпочитаемых подмножества $\{(ФВ1-3)\}$ и $\{(АП1-3)\}$, а в скептической семантике нет ни одного допустимого и подмножество решений пусто (см. Схему 1)¹⁵.

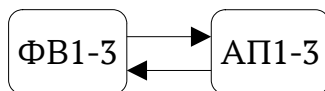

Схема 1. Аргументы (ФВ) и (АП)

Абстрактный аргумент отвлекается от спорной диалогической релевантности (ВЛ) и (ЗБ), однако (ЗБ) отклонен благодаря явному несогласию Пастуха, и на множестве аргументов $\{(ЗБ1-4), (ЗБ5)\}$ подмножество решений спора пусто в скептическом алгоритме, а в доверительном – состоит из $\{(ЗБ5)\}$, выступающего элементом одного из четырех решений спора, образованного множеством $\{attack [(ЗБ5), (ЗБ1-4)], attack [(УМ1-4), (ЗБ5)], attack [(УМ5), (УМ1-4)], attack [(ВЛ1-3), (УМ5)]\}$. Отсутствие явной оценки адресата в отношении (ВЛ) на множестве $\{(УМ1-4), (УМ5), (ВЛ1-3)\}$ оставляет его решением спора в прочном подмножестве (в скептическом алгоритме) $\{(ВЛ1-3)\}$ и в стабильном подмножестве (в доверительном алгоритме) $\{(УМ1-4), (ВЛ1-3)\}$ (Схема 2).

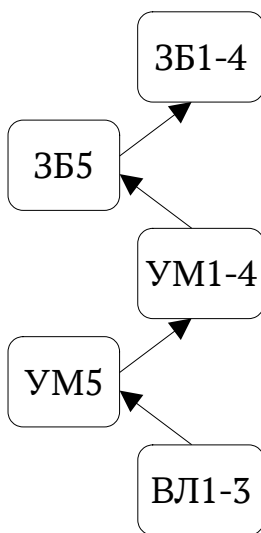

Схема 2. Аргументы (ЗБ), (УМ) и (ВЛ)

(ВЛ) – слабо непригодный выводной и диалогический аргумент, но ни один из двух алгоритмов не позволяет исключить спорный абстрактный (ВЛ) из решений спора из-за абстрактного характера свойства приемлемости. Исключить (ВЛ) помогло бы эксплицитное возражение Пастуха или понятие сильной непригодности абстрактного аргумента, т.е. понятие ложного абстрактного аргумента как отличного от неприемлемого – отбрасываемого

¹⁵ Стрелки символизируют отношение атаки *attack* между аргументами.

по одному критерию приемлемости. В последнем случае потребуется уточнить свойство приемлемости, чтобы оно учитывало релевантность или достаточность в духе ПРД-критериев.

5. Заключение

Понятие ложного аргумента как сильно непригодного противоположно тому, что мы понимаем под пригодным аргументом, ложный аргумент не отвечает ни одному из критериев пригодности. Это понятие избыточно для выводного аргумента, зависящего от корректности перехода от посылок к заключению, потому что достаточным условием для отбрасывания непригодного выводного аргумента является его слабая непригодность, или несоответствие одному из трех критериев его пригодности – формальному, семантическому или прагматическому. Атрибутивный выводной ложный аргумент Лжеца (б) существует, но неизвестно, существует ли он референциально в смысле Лжеца (а). Диалогический аргумент предполагает пересмотр оценок аргументов, а итоговую оценку аргументу дает адресат. Понятие диалогового ложного аргумента позволяет обеспечить эффективное завершение спора, в котором автору не удастся доказать свою точку зрения. Указывая на ложность аргумента, не отвечающего ни одному из трех критериев пригодности диалогового аргумента – приемлемости, релевантности, достаточности, – адресат предлагает автору согласиться с неудачей в обосновании, не скатываясь в субъективизм или бесконечные возражения. Диалогический ложный аргумент существует в атрибутивной и референциальной версии Лжецов (а) и (б) и позволяет избежать Лжеца (в). Слабо непригодный абстрактный аргумент, исходя из своего единственного свойства приемлемости, есть также сильно непригодный и наоборот. В качестве критерия пригодности это свойство дает неодинаковые результаты в скептическом и доверительном алгоритмах поиска решений спора.

False argument, three Liars and a conclusive end of a discussion *

Elena N. Lisanyuk

Saint Petersburg State University. 5 Mendeleevskaya liniya, St. Petersburg, 199034, Russian Federation; e-mail: e.lisanuk@spbu.ru. National Research University “Higher School of Economics”. 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation; e-mail: elisanyuk@hse.ru

Dilbarhon I. Fayzikhodzhaeva

National University of Uzbekistan. 4 Universitetskaya Str., Tashkent, 100174, Uzbekistan; e-mail: fayzdilbarhon@mail.ru

We propose a conception of false argument as the opposite to the conception of valid argument with respect to three approaches to arguments, inferential, dialogical, and abstract. A false argument is strongly invalid according to all the validity criteria of argu-

* Elena Lisanyuk kindly recognizes the support from the Russian Science Foundation, project No. 20-18-00158 “Formal Philosophy of Argumentation and comprehensive methodology of search and selection of dispute resolutions”.

ments, as distinct from a weakly invalid argument amounting to flawed arguments according to one of the criteria. The examples from the narratives of the film “Wag the dog” and A. Strindberg’s novel “The Sacred Bull or The Triumph of Lies” illustrate the relevance of the conception of false arguments for the analysis of argumentation from the perspective of the addressee, which paves the way for differentiating the epistemological approach to falsity from that of logic. False arguments are defined in three ways of referring to them in dialogs, referential, attributive and self-referring, call them Liars (a), (b) and (c) respectively. False arguments of Liar (b) exist for all the three kinds of arguments. In the referential sense, there exists only a dialogical false argument; inferential false arguments are redundant. The conception of a false dialogical argument supports an effective resolution of difference of opinions in discussion where the author fails to prove their point.

Keywords: kinds of arguments, validity criteria, Liar, resolution of disagreement, discussion efficacy

For citation: Lisanyuk, E.N., Fayzikhodzhaeva, D.I. “Lozhnyi argument, tri Lzhetsa i effektivnoe zavershenie spora” [False argument, three Liars and a conclusive end of a discussion], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2022, Vol. 15, No. 1, pp. 85–101. (In Russian)

Список литературы / References

- Besnard, P. & Hunter, A. *Elements of Argumentation*. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 2008. 312 pp.
- Copi, I.M. & Cohen, C. *Introduction to logic*. London; New York: Macmillan Publ. Co., 1990. 574 pp.
- Dung, P.M. “On the acceptability of arguments and its fundamental role in nonmonotonic reasoning, logic programming, and n-person games”, *Artificial Intelligence*, 1995, Vol. 77, pp. 321–357.
- Eemeren, F. van & Grootendorst, R. *A Systematic Theory of Argumentation: the pragma-dialectical approach*. New York: Cambridge UP, 2004. 218 pp.
- Ekman, P. *Telling Lies: Clues to Deceit in the Marketplace, Politics, and Marriage*. New York: Berkley Books, 1985. 320 pp.
- Gabbay, D. & Woods, J. “Non-cooperation in dialogue logic”, *Synthese*, 2001, Vol. 127, pp. 161–186.
- Grice, H.P. “Logic and conversation”, in: H.P. Grice, *Studies in the way of words*. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 1989, pp. 22–40.
- Grooters, D. & Prakken, H. “Two Aspects of Relevance in Structured Argumentation: Minimality and Paraconsistency”, *Journal of Artificial Intelligence Research*, 2016, Vol. 56, pp. 197–245.
- Johnson, R.H. & Blair, J.A. *Logical Self-Defense*. New York: Idebate Press, 2006. 316 pp.
- Krabbe, E.C.W. & van Laar, J.A. “That’s No Argument! The Dialectic of Non-Argumentation”, *Synthese*, 2015, Vol. 192 (4), pp. 1173–1197.
- Kripke, S. “Outline of a Theory of Truth”, *The Journal of Philosophy*, 1975, Vol. 72, No. 19, pp. 690–716.
- Van Dijk, T. *Discourse and Power*. New York: Palgrave Macmillan, 2008. 310 pp.
- Walton, D. *Relevance in argumentation*. London; New Jersey: Lawrence Erlbaum Publ., 2004. 328 pp.